

ЖУРНАЛ ДЛЯ ПАРТНЕРОВ
КОМПАНИИ № 10 (16) 2009

comstar

community

Глобальный
показ

Пятнадцать
часов подвига

Красный
эфир

Россия – США.
Надежная связь

Комета *Вперед! К новым*
вершинам!
Н. Геташвили
Гетта

Она предпочитает не искать вдохновение,
а цепко держать его около себя

Дом – это любящие люди

ТВОРЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ В СЕМЬЕ, ГДЕ МАМА ИСКУССТВОВЕД, ПАПА ФИЗИК, ДЕДУШКА ХУДОЖНИК, А БАБУШКА ГЕОЛОГ-ИССЛЕДОВАТЕЛЬ, ПОЗВОЛИЛО ЕЙ СТАТЬ ОДНОЙ ИЗ НАИБОЛЕЕ ИЗВЕСТНЫХ И УСПЕШНЫХ АРХИТЕКТОРОВ СТРАНЫ. СЕГОДНЯ ОНА АВТОР ПРОЕКТА РОССИЙСКОГО ПАВИЛЬОНА НА ЕХРО-2008 В САРАГОСЕ, ПОЛУЧИВШЕГО 2-Е МЕСТО КАК ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ ПАВИЛЬОНОВ ВЫСТАВКИ, ЧЛЕН СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ И СОЮЗА ХУДОЖНИКОВ РФ, МЕЖДУНАРОДНОЙ АССОЦИАЦИИ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА В США, ЧЛЕН КИНОАКАДЕМИИ, КИНОПРОДЮСЕР И ТЕЛЕВЕДУЩАЯ, А ТАКЖЕ ПРОСТО ОЧАРОВАТЕЛЬНАЯ ЖЕНЩИНА. ЗНАКОМЬТЕСЬ – **НАНА ГЕТАШВИЛИ**. МАРИНА ДОЛИНА. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

СООБЩЕСТВО [ПРОСТРАНСТВО]

Самого раннего детства я росла в окружении глубоко любящих меня людей, к тому же творчески личностей: отец был физиком, посвятившим себя исследованиям в области изучения ДНК, мама – профессор Российской академии живописи, ваяния и зодчества, автор книг и более сотни научных и популярных статей по вопросам искусства. Думаю, все это задавало определенное направление моей жизни. Правда, моя мечта стать модельером не вдохновляла родных, поскольку в то перестроенное время не много хороших институтов готовили специалистов этого профиля. Мне посоветовали изучить азы рисования, пространственного мышления и истории искусства в таком престижном институте, каким тогда был Московский архитектурный, а потом уже стать модельером, если мое видение будущего за время учебы не изменится. Как теперь оказалось, любящие родственники предрешили мою судьбу. Я поступила в институт, сдав только первый экзамен, так как имела золотую медаль, и уже в 17 лет получила свой первый заказ.

– Когда вы почувствовали себя успешным человеком и архитектором, ощутили, что состоялись как профессионал?

– После того, как было построено мое первое здание в 1996 году – высотный офисный комплекс. А еще – когда, приехав однажды на стройку, услышала не голоса, спорящие с моими решениями, а рокот многих десятков людей, которые молча, с уважением, ждали моего решения. Это был переломный момент. Я доказала, что могу постоять за свои решения, которые всегда принимались и принимаются в интересах заказчика объекта.

– Какие награды и профессиональные достижения для вас особенно дороги?

– Своим серьезным профессиональным достижением считаю звание «Человек года – 2008» по версии РБК. Действительно, стать одним из 30 лауреатов, сумевших сделать что-либо выдающееся для своей страны – высокая честь. К этой награде в номинации «Укрепление и развитие положительного имиджа России за рубежом» меня привела победа России на знаменитой международной выставке EXPO, проходившей в 2008 году в испанском городе Сарагоса.

Павильон нашей страны, автором проекта которого я являлась, получил серебряную медаль за лучший дизайн, уступив лидерство только хозяевам. Это тем более престижно, что в EXPO участвовали 125 стран мира. Россия удостоилась такого признания впервые за много лет, после того как заняла 76-е место, когда была выставлена «Башня Мельникова» на Montreal EXPO в 1967 году. Считаю это своим важным достижением еще и потому, что работа была не только творческая, но и административная, в процессе которой возникали сложности и с монтажом, и во взаимоотношениях с контрагентами в различных сферах, и все это помноженное на пребывание в другой стране! При этом я ощущала огромный груз ответственности – ведь пришлось представлять всему миру нашу новую Россию!

– Какие качества характера необходимы архитектору, чтобы суметь реализоваться в этой интересной, но трудной профессии?

– Вы удивитесь, но помимо навыков создания грамотного чертежа или эскиза, которые все студенты-архитекторы приобретают во время учебы в институте, для полноценной и успешной работы в нашей профессии нужно быть хорошим психологом. Архитектор должен уметь слушать, а главное, слышать заказчика, находить с ним общий язык, а иногда уметь и переубедить его. Еще абсолютно необходимо живой интерес к тому, чем ты занимаешься, ведь образы черпаются не только из архитектурных книг, но и из окружающей нас действительности. Архитектор должен увидеть, почувствовать и создать гармонию пространства. На мой взгляд, если человек не любопытен, не открыт всему новому, он не сможет состояться в этой профессии.

– Назовите имена архитекторов, чьими творениями вы восхищаетесь.

– Гауди, Райд, Нимейер... многие.

– Какая эпоха вам как архитектору особенно дорога?

– Мне интересны все эпохи существования человечества, ведь дом людям необходим так же, как и вода.

– В каком стиле оформлен ваш собственный дом и часто ли вы изменяете интерьер в нем?

– У меня несколько домов в разных стилях, но все их объединяет стиль эклектика, смешение направлений и предметов. Сделав дом, я редко что-либо в нем меняю.

– Ваше любимое место в доме?

– Диван... где я, поджав колени, рисую эскизы и одновременно смотрю кино.

...?

– Так лучше думается! Все, что появляется на листе бумаги – работа подсознания, которая опирается на громадный багаж знаний и впечатлений. Именно благодаря этому багажу в такие минуты можно позволить себе не анализировать, а просто фантазировать. Нет анализа – только полет фантазии.

– Как часто, по вашему мнению, целесообразно делать ремонт и производить кардинальную смену обстановки в доме?

– Раз в три года примерно. Это период, достаточный для привыкания, а значит, появляется подсознательное желание что-либо поменять – возможно, не кардинально, но хотя бы немного изменить акценты.

– Что делает дом уютным, на ваш взгляд?

– Текстиль, цветовая гамма, качество освещенности. А еще любящие люди в нем. Остальное приложится.

– Чье мнение для вас важно при создании интерьера и кто может вас критиковать?

– Критиковать может кто угодно. Я достаточно уверенный в себе человек, поэтому страха перед критикой у меня нет. И повлиять на меня не может практически никто, исключение бывает только в том случае, когда новое мнение оказывается более логичным и веско аргументировано. Тогда я готова изменить что-то, но по собственному, а не чужому решению, просто посмотрев на проблему с другой точки зрения, с иного ракурса. Такая уверенность в себе, кстати, является еще одним из качеств, необходимых архитектору. Иначе, делая

САМОЕ ГЛАВНОЕ – НЕ МЕШАТЬ РЕБЕНКУ САМОВЫРАЖАТЬСЯ. Я ПОМНЮ, КАК В ПЯТЬ ЛЕТ РОДИТЕЛЯМ ПОСОВЕТОВАЛИ ЗАБРАТЬ МЕНЯ ИЗ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЫ САМИ ЖЕ ПЕДАГОГИ... ЧТОБЫ НЕ УНИЧТОЖИТЬ МОЮ ФАНТАЗИЮ

по 20 вариантов и спрашивая окружающих их мнение, можно заблудиться...

– Как вы себя ведете, если мнение заказчика не совпадает с вашим?

– Такое случается крайне редко, поскольку обычно мне удается быть по одну сторону баррикады с заказчиком. Но если разногласия все же появляются, я стараюсь находить компромисс. Иногда приходится переубеждать человека, особенно когда я понимаю, что он просто не может себе визуально представить замысел, ведь это достаточно сложный профессиональный навык. Я знаю, что если безропотно выполню все пожелания заказчика, способные изменить концепцию интерьера в худшую сторону, в конечном итоге буду виновата я, и именно мне придется перекладывать интерьер, только на сей раз объясняя ему, почему вовремя не предупредила о возможном плачевном результате.

Макет проекта российского павильона на EXPO-2008 в Сарагосе, получившего 2-е место как один из лучших павильонов выставки

СООБЩЕСТВО [ПРОСТРАНСТВО]

– Сколько проектов в год осуществляет ваше архитектурное бюро?

– Около двадцати пяти. Причем над каждым проектом я принципиально работаю сама, не привлекая других специалистов. В авторской мастерской архитекторы придерживаются строго моей идеи. Ведь если клиент обратился ко мне, значит, ему нравится именно мой «почерк», который он мог наблюдать в интерьерах друзей и знакомых. Если же человеку интересен другой архитектор, наверное, он обратится к нему. Мне проще самой отвечать за процесс от «А» до «Я».

– Как развивать в ребенке творческое начало?

– Самое главное – не мешать ребенку самовыражаться, когда творческое начало впервые проявляется в нем. Я хорошо запомнила, как в пять лет родителям посоветовали забрать меня из художественной школы сами же педагоги... чтобы не уничтожить мою фантазию. Когда нам всем предлагали придумать голубую бабочку, я рисовала кроме нее еще 10 разноцветных. Родители решили, что увлеченность искусством важнее технической стороны исполнения. И сейчас я благодарна им за то, что они уберегли мое воображение от взросления в жестких рамках, которые преподносят ученикам классическая художественная школа. Думаю, если бы в детстве мне внушали, что самое правильное это четкое выполнение заданий, а не отвлечение на «посторонние вещи», возможно, я сейчас не смогла бы работать ни в разных стилях, ни с разными заказчиками. Ведь приходится создавать интерьеры для людей с диаметрально противоположными представлениями о прекрасном, а иной раз угадывать предпочтения тех, кто не может точно сформулировать, что именно ему хотелось бы увидеть в своем доме. Так как моя картина мира не искажена штампами, мне легко создавать для каждого клиента неповторимый интерьер, который подходит исключительно ему,

с учетом всех мельчайших нюансов его бытовых привычек и особенностей каждого из членов семьи.

– Сколько времени обычно занимает работа над тем или иным новым проектом и как вы настраиваетесь на объект, который создаете?

– Я просто беру лист бумаги, карандаш и рисую... Образ приходит в голову сразу, когда концентрируюсь на информации об объекте... Я предпочитаю не искать вдохновение, а четко держать его около себя и никогда не отпускать.

– Какая информация о хозяине дома вам необходима, чтобы определиться, состоит ли с ним будущее сотрудничество?

– По-разному. Как правило, одной встречи и одного предполагаемого изображения объекта достаточно,

Кадры телевизионного проекта «Тайны мировой архитектуры», имевшего огромный успех на канале «Россия»

Н. Геташвили: «Над каждым проектом я принципиально работаю сама, не привлекая других специалистов»

чтобы составить мнение о возможности дальнейшего общения. Психология – великая вещь.

– Сколько времени вам для этого нужно?

– Десять минут.

– Вы работаете с российскими и зарубежными заказчиками. Что отличает наших соотечественников от иностранцев от начала разработки авторского проекта до его завершения?

– Мы хотим всего сразу и все самое лучшее. Они создают свой мир по крупицам, не жалея денег и времени.

– Как в вашу жизнь вошло телевидение?

– Телевидение было моей детской мечтой, когда-то даже поклялась себе ее осуществить. В результате помимо архитектурного образования я стала дипломированным тележурналистом. А вскоре в моей жизни произошла судьбоносная встреча с продюсером телекомпании «Мастерская» Саидой Медведовой. Благодаря этому знакомству осуществился давно задуманный мною проект – цикл документальных фильмов о наиболее значимых памятниках мировой архитектуры.

ПРОСТРАНСТВО] СООБЩЕСТВО

– Вы говорите о телевизионном проекте «Тайны мировой архитектуры», имевшем огромный успех на канале «Россия»? Как вы готовили этот проект?

– Мне очень помогла моя мама – искусствовед, профессор Российской академии изящных искусств Нина Геташвили. Мы даже издали книгу «Тайны мировой архитектуры» по материалам нашего цикла документальных фильмов, причем к книге прилагается диск со всеми восемью картинками и уникальными рабочими моментами подготовки фильмов, а также интервью, не вошедшими в окончательный вариант.

– Были ли у вас сомнения в том, что такой серьезный проект все-таки удастся осуществить?

– Я оптимист, и это определяющий фактор во всех моих начинаниях! Никаких сомнений у меня не было.

– Как проявляется в быту то, что вы архитектор?

– В отличие от большинства особ женского пола я хорошо ориентируюсь в картах и пространстве, вожу любые марки машин, разбираюсь во многих образцах бытовой и аудио-видеотехники.

– Какова роль высоких технологий, Интернета в вашей жизни?

– В условиях моих частых перемещений высокие технологии абсолютно незаменимая вещь. Именно поэтому мне необходим Интернет, который способен передавать тяжелые файлы на высокой скорости. Естественно, сигнал должен быть отличного качества, а линия – работать бесперебойно. Вот почему мы остановили свой выбор на компании «КОМСТАР». Именно эта компания обслуживает наш главный офис. Высокие технологии существенно повышают качество нашей жизни. Я легко могу руководить процессом из любой точки мира. ☺

